

Адрес редакции и конторы:
Новый Сетт № 22, кв. 47, тел. № 341-83
Редактор принимает от 12 до 3 час. дня

Рукописи не возвращаются.

Цены объявлений

За одну строку нетита: Впр-еди тексто-
та 50 м. рюк, среди текста 90 марок, не-
крологи 30 мар., рекламн. 60 мар., обыкно-
венная 25 мар., мелкая за слово 6 мар.

ПОДПИСА:

В Варшаву и на границу в месяц 200 м.
за границу 250 мар.

Цена номера 10 мар.

5/ мил в ияшкы (Антантовке)

Борьба за право.

Лондонская конференция оказалась поворотным пунктом в международной политике последнего времени. Политика эта шла в направлении усиления Германии и ослабления силы Версальского договора. Договор этот, казалось, дал трещину, между державами коалиции обнаружилось расхождение и чувствовался раскол. Германия, рассчитывая на поддержку Англии, стремилась явным образом к тому, чтобы Версальский договор был пересмотрен или же остался на бумаге без пересмотра, но и без перемены. Отдельные уступки в пользу Германии, укрѣпляли послѣднюю в ее надеждах. И даже начало Лондонской Конференции, рѣшение послѣдней по вопросу о голосовании в Верхней Силезии в пользу Германии, продолжало ее обнадеживать. Судьба, казалось, улыбалась Германии и она рѣшилась предъявить свои условия, условия, о которых недавно еще не рѣшалась думать: оставление за Германией Верхней Силезии без плебисцита и возмѣщение убытков, причиненных Германией при помощи кредита, открытого Германией Антантой, то есть за счет самой же Антанты.

Но тут то и послѣдовал крах германской политики, крах моментальный и рѣшительный.

Когда Симонс, кончив читать свои контр-предложения, поднял глаза, он увидѣлъ перед собой свѣтъ не то лицо, которое нѣмцы привыкли видѣть за послѣднее время, имѣя дѣло с Ллойд-Джорджем.

Полная солидарность, с какой стала послѣ этого дѣйствовать Англия и Франция, показали, что Версальский договор остается в силѣ и что Германия ничего не остается, как примириться с этим фактом.

Германия вступила на путь пассивного сопротивления, она не сопротивляется войскам коалиции, оккупирующим новые города, она предоставляет коалиции конфисковать в свою пользу таможенные пошлины, облагает 50 проц. сбором нѣмецкие товары, но отказывается принять предложенные парижской конференцией условия и платит добровольно убытки.

Послѣднія телеграммы из Берлина сообщают, что рейхстаг по высказанию доклада Симонса принял слѣдующую резолюцию: Парламент одобряет дѣйствія прави-

тельства и предпочитает отвергнуть условия, выработанные в Парижѣ и Лондонѣ, чѣм пойти на выполнение требованій, которые превышают платежныя силы государства.

Но тактика пассивного сопротивления не сможет долго длиться, если Антанта будет солидарно и неуклонно примѣнять свои репрессии в отношеніи к Германии, ибо при таком состояніи „ни мира, ни войны“, невозможно экономическое возстановленіе Германии. А Антанта, повидимому, будет дѣйствовать неуклонно и послѣдовательно. В этой неуклонности французская печать видит лишь точное и строгое примѣненіе договора.

„Франція, — пишет „Тан“ в номерѣ от 11 марта, — не собирается вовсе захватить германскія земли, а не хочет мстить Германии, она не радуется ей страданиям и слово „шаденфрейде“ (злорадство) не существует на французском языкѣ, она хочет только получить то, что ей слѣдует“.

Германия — должник, Франция — кредитор, долг должен быть уплачен, право должно восторжествовать. Такова точка зрѣнія Франціи, которую разделяет и Англия. А эта точка зрѣнія, есть укрѣпленіе Версальскаго договора, основаннаго на принципах права.

Знаменательно то, что удар, нанесенный Германией Антантой во имя права, совпал с ударом, который русский народ нанес большевизму — этому воплощенію безправія. Германия и большевизм двѣ силы, противодѣйствующія торжеству права в современном строѣ и потому связанныя друг с другом. Версальскій договор теряет свою силу не только потому, что Германия не хотѣла его соблюдать, но и потому еще, что отдѣльныя государства стали склоняться к признанію совѣтской власти, которую Версальскій мир, исключил из круга международнаго общенія, как власть, не признающую тѣх основных принципов права, на которых покоится Версальскій мир.

И полное торжество Версальскаго мира, торжество права наступит лишь тогда, когда не только Германия склонится перед ним, но и возрожденная Россія войдет в круг правоваго международнаго общенія.

Совѣтскія рептиліи заграицей.

Этим „ползучим“, расплодившимся в послѣднее время заграицей (в Ригѣ, Прагѣ, Берлинѣ, Гельсингфорсѣ и пр.) сотрудник „Воли Россіи“ посвящает нѣсколько задушевныхъ словъ:

„Заграицей появились рѣзвые дѣти большевистской Чехи с роковыми словами на лбу: — „Новый Мир“.

Прежде, чѣм пустить дѣло в ход главный „спец“ большевистскихъ казенныхъ заведѣній собралъ вокругъ себя милія создания и держалъ имъ такую рѣчь:

„Господа, возложенная на насъ задача и очень легка, и очень тяжела.“

Очень легка она потому, что для нея уже преподаны руководящія наставленія главной платящей намъ правитель-

ства: — Слѣдуетъ уить пускать в ход хитрость, ловкость, неслѣдательные методы, умышленіе правды.

И намъ остается только подражать тов. Чичеринову, превзойти котораго в области лгавья врядъ-ли кто-нибудь изъ насъ сумѣетъ.

Тяжела наша задача потому, что намъ придется дѣйствовать в Европѣ, гдѣ требуется тактъ. Мы должны будемъ все время сохранять невнятный видъ при которомъ никто не могъ бы заподозрить насъ в принадлежности къ особамъ, занимающимся „этими дѣлами“.

Милостивые государи!

Совѣтская власть находится в чрезвычайной тяжелой положеніи шудлера, котораго джентльмены собираются бить, но еще не бьютъ за невыполненіемъ нѣкоторыхъ формальностей. Этой, такъ сказать, переходной эпохой шудлеръ пользуется для негодующихъ позъ и благородныхъ восклицаній.

Используя эту переходную эпоху, придать негодующимъ позамъ необходимое извѣстие, усилить резонансъ благородныхъ восклицаній призывами къ...

Товарищи! Скажемъ другъ другу без ложной скромности. Падаютъ в грязь могутъ многие, но барахтаться в ней способны лишь люди, освобожденные отъ воспоминаній прошлаго.

Среди этихъ ползучихъ одно имя — не лишено особенной гнусной пикантности. Это — имя б. редак-

Обзор русской печати.

тора „Соврем. Мира“ г. Н. Юрданскаго, — того самого, который былъ однимъ изъ организаторовъ с. д. группы „Единство“ и выдавалъ себя долгое время за хранителя заветовъ Г. В. Плеханова. Теперь он состоитъ литературнымъ агентомъ че-ка в Гельсингфорсѣ. Вотъ поистинѣ „бездна“, передъ которой Андреевская „бездна“ — нивный пустякъ...

О наюющихъ „и неравнодушныхъ“.

„Послѣднія Новости“ сумѣли прочесть в „Свободѣ“ в одной изъ статей Б. В. Савинкова: „Покаянную передъ эсерами“. У кого явится сомнѣніе в томъ, что эту „покаянную“ могли вычитать только сотрудники газеты, возглавляемой П. Н. Милоковымъ, тѣмъ самымъ П. Н. Милоковымъ, который, конечно, всегда, с первыхъ дней своей политической дѣятельности, былъ необычайно близокъ к эсерамъ, никогда не дразнилъ ихъ никакими „красными тряпками“, никогда не обзывалъ ихъ „лѣвыми осли“, всегда былъ с ними в самой тѣсной и задушевной дружбѣ и полнымъ единомысліи, вмѣстѣ с ними путешествовалъ по Дарданелламъ, заѣзжалъ даже к В. М. Чернову в Циммервальдъ, — и теперь понятно, что ему и его нѣмнѣйшимъ ближайшимъ сотрудникамъ нѣтъ рѣшительно никакихъ поводовъ и оснований в чемъ либо казаться передъ соц. революціонерами. Ну, развѣ же ихъ можно сравнить в этомъ отношеніи с Б. В. Савинковымъ!

Бр. Мирскій, С. Поляковъ, М. Мироновъ, А. Пилленко и Лоло, — развѣ у всѣхъ этихъ маститыхъ революціонныхъ дѣятелей лозунгъ „в борьбѣ обрѣтешь ты право свое“ не прибитъ такъ же к сердцу, какъ... щитъ к вратамъ Царьграда?!

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Кронштадтскіе лозунги.

„Рѣчь Посполитѣ“ разбираетъ лозунги, выставленные кронштадтскими повстанцами. Остановившись на лозунгѣ „вся власть совѣтамъ“ газета говоритъ:

„Чтобы понять этотъ лозунгъ и согласить его с антибольшевистскимъ характеромъ повстанческаго движенія, необходимо уяснить себѣ, что большевистская Россія уже давно перестала быть совѣтской и что в значительной мѣрѣ никогда ею и не была.“

Дѣвиз совѣтскаго устройства, отдава-

го не только всю законодательную власть, но на мѣстахъ и власть исполнителя въ руки „тружачаго народа Россіи“ большевики написали на своихъ знаменахъ, имѣя в виду дѣйствія: во первыхъ, в цѣляхъ пропаганды, такъ какъ лозунгъ совѣтовъ давалъ неспособнымъ к критикѣ и интеллектуальнымъ добытой свободой массамъ иллюзію гражданскихъ свобод, во вторыхъ, в цѣляхъ разрушительныхъ, такъ какъ это устройство, совершенно не считавшееся съ административными и хозяйственными потребностями современнаго государства, обезпечивая под руководствомъ большевиковъ скорѣйшее разрушеніе государственнаго устройства прежней Россіи...

Деревня и город.

(Письмо с Волыни).

„По дорогѣ к невѣдомому счастью шли брат и сестра: Город и Деревня.“

В дорожномъ шегольскомъ костюмѣ, вертя тросточкой, легко и бодро шел Город, подпрыгивая на тоненькихъ ножкахъ; тяжело ступала сзади Деревня, обутая в грубые постолы, навьюченная всякою дорожною всячиной.

Город сначала быстро ушелъ вперед, не оглядываясь на свою сестру: такъ сильно влекло его Счастье. Деревня, шла не сгибша, крестилась на каждую придорожную церковь, присаживалась у ключика в прохладной тѣни и, медленно жуя краюху хлѣба, набирала силъ для дальнѣйшей дороги.

Но Город скоро устал, ослабѣлъ и вдобавокъ чувствовалъ изрядное сосаніе подъ ложечкой: всѣ припасы, однако, были в котомкѣ у сестры. Черезъ нѣкоторое время пришлось Городу самому тащиться позади, жалобно прося Деревню дать ему что-нибудь поѣсть, остановиться отдохнуть, а то проклятая дорога совсѣмъ обезсилила.

Мѣрно шагала Деревня, еле плелась голодный, измученный Городъ...

Такъ рассказываетъ сказка, а жизнь говоритъ нѣсколько иначе. Не о совѣстномъ путешествіи к Счастью говоритъ она, а о вѣковѣчной борьбѣ между двумя врагами, закончившейся, увы, не пользу города.

Прежній благоговѣйный страхъ всякой кокардой и свѣтлыцувниками, будь то хоть поч-

талонъ или отелный швейцар, робкое почтеніе ко всякому молному галстучку городскаго франта, смѣнились теперь в деревнѣ сознаніемъ своего превосходства в силахъ, независимости отъ города, презрѣніемъ к нему, смѣшаннымъ с ненавистью.

Произошла такая перемѣна в послѣдніе три года сокрушенія старыхъ идоловъ, но вражда, ненависть к городу, родилась и жила в деревнѣ давно!

Там, в городѣ, обитали страшныя чудовища, всевидные губернаторы, исправники, судьи, чиновники, туда возами уходили припасы, туда же шли трудовыя копейки в видѣ налоговъ и податей; в городъ шли в солдатчину парни — красна и гордость деревни, там дымили фабрики и заводы, превращавшіе цвѣтущую деревенскую молодежь в гнилыхъ сифилитиковъ и чахоточныхъ, оттуда посылались карательные отряды усмирять деревенскія бунты.

За что же было любить городъ?

„Проѣзжаю я села и веси необятной Волыни, по сквернымъ, чортомъ проложеннымъ дорогамъ. Деревни, какъ вылитыя, похожи одна на другую, ничего не измѣнивъ в своей убогой вышности.“

Вѣчныя, какъ египетскія пирамиды, стоятъ по бокамъ улицъ из ничего. спяппанья мазанки; хитро подмигиваютъ ихъ подслѣповатыя, из кусковъ стекла склеенныя, оконца, и мнѣ городскому жителю, явственно слышится насмѣшливое хихиканье:

„Мабуть за хлѣбомъ принхали, добродію?“

Вот и вся разгадка причинъ торжества деревни над городомъ. За хлѣбомъ!

Не выдержавъ голоднаго террора потянулся городской галстучникъ вкупѣ со свѣтлыми пуговицами всѣхъ званій и ранговъ — в деревню, за хлѣбомъ, да за картошкой. И не зная, опытъ, культурныя цѣнности понес он в обмѣнъ на жити (от слова „жить“), а шелковыя женины платья, сережки дочери, обручальное кольцо. Дома остались в пыльных шкафахъ, на этажеркахъ и полкахъ только никому ненужныя книги.

Хочетъ, подбоченься, деревня, гдѣ осторожно, гдѣ открыто. В лицѣ кокардистовъ и галстучниковъ мститъ она своему завѣтному врагу — пану: „Довольно надъ нами поломались, довольно мы вамъ накланялись. Теперь ты ходи к намъ да попроси. Образованный!“

Жестока деревня в своей ненависти, и жестокость эта какая-то новая, невиданная. Великая война и маленькія войны, кинематографически мелькающія власти, обижаящія населеніе приказами и наказами, обезцвѣченіе человѣческой жизни, общее нравственное разложеніе сдѣлали свое дѣло, оставили свои слѣды.

Случаи самосудовъ во времена безвластія или самовластія, нерѣдкіе и ранѣе, явленіе самое обычное. Миромъ кидали поджигателя в огонь горящаго дома, миромъ чинили короткій судъ и долгую расправу надъ ворами.

Да и какъ тутъ судить, когда заторможенная деревня не могла сообразить, гдѣ власть и судъ, гдѣ враги, гдѣ друзья, ибо и другъ и врагъ, одинаково ничего не давая деревнѣ, неуклонно бралъ да еще покрикивалъ. Предоставленная са-

мой себѣ, деревня научилась обходиться безъ всякой власти и убѣдилась в ея бесплодности и вредности.

И всѣ возстанія на Украинѣ имѣютъ точно такой же характеръ вооруженнаго протеста противъ насилія надъ деревней. Всѣ они только виды борьбы за сознаніе, можетъ быть, неправильно, свои права. Не нужно власти! А такъ какъ власть в городѣ — не нужно города!

Дѣйствительно, власти рождались и умирали, вспыхивали и погасали идеи и идеи, приходили и уходили в разныхъ формахъ и совсѣмъ безъ формы солдаты, а деревня стояла прочно и неизмѣнно, „доброу и злу внимая равнодушно“, и, что вполне естественно, обходясь безъ помощи города, поняла на чьей сторонѣ преимущества.

О томъ, что деревня разбогатѣла за это ужасное время, говорить не приходится, и разбогатѣла именно за счетъ умирающаго города. Конечно, сотни и тысячи семействъ пушены по-миру войной внѣшней и внутренней, но в общемъ деревня оказалась богаче города, и хлѣбомъ, и умѣньемъ жить безъ всякихъ запросовъ, кромѣ животныхъ. Мало-по-малу перешли из города в завѣтныя деревенскія кубышки золота и всякая драгоценная дрянь, накопились подушки ходящихъ и неходящихъ бумажекъ, перешиты на спидничи и запасы городскія шторы и портьеры, появилась нелѣпая для деревни фигура щеголя во французскихъ или в жидеткѣ и яркомъ галстукѣ.

В нѣкоторыхъ селахъ, которыя я проѣзжалъ, видѣлъ я избушки на курьихъ ножкахъ, безъ стеколъ, безъ дверей, с валяющейся у стѣны вывѣской „школа“. Тѣмъ на нѣ-

Но большевики великодушно понимали, что дѣйствительно Совѣтское устройство, — хотя бы то, которое предусматривалось совѣтской конституціей и представляло собой извѣстную форму какъ никакъ представительной власти, — могло сдѣлаться могилкой ихъ власти. Поэтому вѣсто того, чтобы реализовать совѣтскій строй, большевики занялись созданиемъ государства на началахъ чисто полиціиско-бюрократическихъ. Совѣты остались на бумагѣ... Писадось — совѣты, а читалось — комиссары. На этомъ фонѣ становился понятнымъ лозунгъ кронштадтскихъ повстанцевъ. Выявляется в немъ политическій характеръ и внутреннее содержаніе движенія, борющагося съ большевиками во имя демократическихъ принциповъ и представительнаго образа правленія...

Кронштадтское возстаніе соединяетъ в себѣ два теченія — одно, идущее снизу и представляющее профессиональные рабочіе союзы, другое болѣе правое, представляющее политическими партиями, — и какъ таковое носитъ яркій политическій характеръ... Разница между этими двумя теченіями выясняется позднѣе. Сейчасъ дѣло идетъ о томъ, чтобы мѣсто большевистскаго комиссара заступилъ будущій владыка Россіи — избиратель.

Приведетъ ли теперешнее движеніе к ликвидаціи большевистской власти это еще трудно предсказать. Во всякомъ случаѣ необходимо признать, что его политическія предпосылки даютъ ему большое преимущество надъ бывшими до сихъ поръ контрреволюционными попытками, ибо это движеніе в глазахъ народныхъ массъ вырисовывается защитникомъ демократизма. Этотъ фактъ таитъ в себѣ для большевиковъ, даже в случаѣ успѣха кронштадтскаго возстанія, огромную опасность.

Волненія в Россіи.

Передовица „Работника“ посвящена сегодня антибольшевистскимъ возстаніямъ в Россіи. Очень подробно и систематически, остановившись на ходѣ и причинахъ возстанія, авторъ статьи заканчиваетъ такъ:

„Возстанія в Кронштадтѣ, Петербургѣ и провинціи являются „буной рабочихъ и крестьянъ“. И в этомъ заключается самая сокрушающая критика большевизма, острѣйшее оужденіе коммунистическихъ методовъ. Вышло на явъ де чего доводитъ рабочій классъ тактика диктатуры одной рабочей партіи надъ другой, тактика зажиманія рта и стѣсненія движенія рабочихъ нѣмъ социалистическихъ убѣжденій. — до экономическаго разрушенія страны и до братоубійственной борьбы среди рабочаго класса“.

Переворотъ в Соединеніи.

„Народъ“ возвращается къ вопросу о внутреннемъ положеніи в Россіи и о гнѣвѣ совершенно стихійный „безымянный“ такъ сказать характеръ теперешняго антибольшевистскаго движенія в Россіи пишетъ:

„Можетъ быть послѣ борьбы и жестокостей совѣты быстро подавятъ бунтъ, но не загасятъ его зарева. Это есть начало неизлечимаго переворота. Тотъ особый строй — отношеній, выраженіе котораго для совѣтовъ, какъ можно было предвидѣть, разлагается. Должны настать нныя формы правленія. Диктатура грубой силы, ломъ ющая с одной стороны старыя формы парскаго самодержавія и капиталистической организаціи, а с другой стороны, являющаяся отрицаніемъ какой бы то ни было демократіи, не можетъ длиться долго...“

которое время восторжествовала: стекла нужныѣ грамоты.

Учитель, не получающій теперь жалованья отъ правительства, попалъ в большую зависимость отъ селян, подчасъ и отъ капризовъ ихъ.

Всюду особенно настаиваютъ, чтобы учитель былъ с талантомъ — зналъ пѣніе и хоръ церковный могъ поставить. Такому могутъ простить всѣ недостатки, лишь бы религиозно-эстетическія потребности удовлетворяли.

Тяжелыя испытанія пришлось пережить и деревенскому храму. Но устояли его деревянные стѣны, защищенные не совсѣмъ еще поколебленной в массѣ силой простого религиознаго чувства.

Правда, вѣсто ладана дымится на угляхъ сахаръ, вѣсто церковнаго вина идетъ вишневая наливка, правда, что в обыкновенныя воскресенья, кромѣ наполовину ушедшихъ изъ жизни стариковъ и старухъ, в церкви никого нѣтъ, но в праздники Рождества и Пасхи яблоку некуда упасть.

Сельскій священникъ остался в деревнѣ, какъ нѣчто ей принадлежащее, но уже не старосѣтскимъ батюшкой, какимъ изображенъ у Левитскаго.

Пасомое стадо, сваливъ с пьедестала всѣ авторитеты, потребовало отъ своего духовнаго пастыря покорности громадѣ: находясь отъ громады в экономической зависимости, во всемъ слушались ея голоса. под угрозой лишиться мѣста или здоровья. Случаи остракизма, а они есть, явились поэтому не проявленіемъ личной злобы, а обще-деревенской тенденціи: „Мы, молъ, пана сбросили, становаго убрали, захотимъ — и тебя скинемъ...“

Будничная жизнь деревни, внѣ работы, попрежнему тускла. Много времени еще пройдетъ, пока дере-

Это вовсе не значит, чтобы в России вернулись дореволюционные отношения, чтобы там снова возстановилась царская власть или выполняющая те же функции буржуазная республика. Большевики так глубоко встроили старое устройство, что дальнейшая эволюция должна идти по пути народности и социализма. Говорят, что большевики уже идут на соглашение с меньшевиками и эсерами. Если бы такое соглашение наступило его безусловным последствием был бы созыв Учредительного собрания, которое установило бы новую форму правления. Произойди бы перемена в людях и в направлении власти, но не отменилась бы старая империалистическая Россия.

Для нас возникает вопрос: не угрожает ли это ценности и гарантии тра-

тата в Риге? Не произойдет ли перекрест, который перечеркнет этот мирный договор? Думаем, что нет. Россия выйдет из переломного момента и так поглощенной внутренними преобразованиями, перестройкой санархизованных учреждений, что должна будет избежать каких бы то ни было внешних столкновений. Не только о войне, но и об обострении международных отношений она долго не может мечтать. Внутренний осложнение хотя бы они были залогом эволюции в направлении к общественно-му равновесию заставят ее заботиться о сохранении мира.

Поэтому мы можем без опасения следить за событиями в большевизме. Они не изменят основ рижского договора.

К переговорам в Риге.

Срок ратификации договора.

При окончательной редакции мирного договора, было установлено, что ратификация его должна последовать в течение тридцати дней со дня подписания, а обмен ратификационными документами по истечении не более 15 дней в Минск.

Подписание протокола об окончании мирных переговоров.

ВАРШАВА, 16.3. Министерство Иностранных Дел, сообщает: 15 марта в Риге был подписан польской и русско-украинской делегациями нижеследующий протокол: "Секретариаты польской и русско-украинской мирных делегаций, сообщают, что работы мирной конференции окончены. Все статьи приняты в окончательной редакции. Подписание мирного договора назначено на 18 марта в 7 ч. вечера."

(—) Ладось
(—) Лоренц
(ПАТ)

Рига, 15 марта 1921 г.

Возвращение польской делегации. Польская делегация выйдет из Риги в Варшаву 25 с. м. Ныкаторые эксперты уже вышли обратно в Польшу.

Ита польского правительства ген. Желоговскому.

Польское правительство отправило ген. Желоговскому следующую ноту: "Господин генерал, Совет Лиги Народов в заседании состоявшемся 3-го марта 1921 г. обратился к нашему представителю проф. Ашкенасу, с просьбой о передаче польскому правительству нового предложения, по поводу разрешения польско-литовского спора, путем непосредственных переговоров между Польшей

и Литвой, которые должны состояться по истечении месяца в Брюссель, под председательством г. Гюмсланса. Согласно этому предложению, польское правительство должно добиться подчинения Вашего и Ваших войск прежней власти. Принимая во внимание, что наш делегат обязался дать ответ Совету Лиги Народов в течение 10 дней, имеем честь просить Вас возможно скорее сообщить мне Ваше мнение относительно возможности такого разрешения вопроса."

(—) Министр Сапига.

вня зажжет вечером лампу почтительно или пописать что-нибудь. Можно, правда, найти иногда в углу клунки, среди всякого хлама, разбитое пианино—трофей победы над паном, но не бьются по его клавишам заскоружные мозолистые пальцы деревенской красавицы.

Такова жизнь деревни, вцепившейся зубами и руками в кормилицу-землю. Спаса ее земля от многих пронесшихся бурь, спасет, быть может, и от бед еще грядущих. А когда вылетит солнышко, склынут волны второго всемирного потопа, — улягутся страсти, и в мирной созидатель-

ной работе вновь обрвут друг друга заблудившиеся брат и сестра, город и деревня. Дружно, рука об руку пойдут они к далекому счастью, взаимно помогая на тяжелом пути.

Залогом этого примирения является повсеместное просачивание в деревню усталого, голодного городского интеллигента. Как блудный сын, возвращается он к матери-земле, в лоно простой сельской жизни, а вместе с ним льется неудержимой волной святая истинная культура, медленно, но верно побуждающий мрак и невежество.

В. ПОСПЕЛОВ.

Среди интернированных.

Настроения в лагерях.

Выходящая в Торне, на форт Стефана Батория "Наша Газета", орган местных интернированных, так отзывался на революционную вспышку в России:

"Россия охвачена волнениями. С севера и с юга, с востока и с запада — отовсюду слышатся тысячи рывков и стонот. Близок день — трусливыми зайцами побегут шайки китайско-латвийских наемников, — и ликующие граждане с торжеством войдут туда, откуда их так дерзко гнали. О, как запылают все бывшие владения по чужой земле, торжественно отыскивая себя ласкают. Подобно срыву молнии, бегущим от яркого света, как быстро вы станете перебирать лапками, лица себя пору тешишь."

Мы стоим на пороге счастья — к нему только один шаг. Уже колеблются, уже шатаются "совсемские" стены. Уже трещат, уже разламываются "совсемские" двери. Напор, дружный напор, — и он шумно сорвется с неба, открыв широкий путь во внутрь."

Выше лица! Смотрите гордо! На большой радостный праздник идем мы!"

В том же номере "Нашей Га-

зеты" в отделе хроники находим замечку, также ярко характеризующую настроения среди наших интернированных:

"10—11 марта форты Ст. Батория и Княжевич посетил проф. Оливер. Бодры, радостные восты, сообщенные профессором о событиях внутри России и его слова о ближайших задачах "Союза Возрождения России" вселяли большую надежду в измученные сердца солдат и офицеров и всея подняли их дух. По уходе профессора, а полковник слышатся беззвучные, пренебрежительные свистами и жестами разговоры на указанный темы. Непринужденное веселье охватило все казематы. Иногда раздается громкое "ура", но это не по поводу пришедшего хайба. Кричат, приветствуя всякое новое известие, поступающее из газет."

Письмо Астраханских казаков.

(Из Острова Ломжинского).

"Со дня переворота в России 25 октября 1917 года включительно по 1920 год, многие из нас, изгнанные из пределов России,

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВЕСТИЯ.

Убийство Талаат-паша.

БЕРЛИН. Незавестным армянином убит пребывавший здесь известный младотурецкий деятель бывший министр внутренних дел Талаат-Паша. (Русспресс).

Признание Ленина.

КОПЕНГАГЕН, 11.3. По открытии X-го съезда Ком. партии Ленин заявил. Оптимизму больше нет места. Кронштадтское возмущение вынуждает партию переучиваться. События велят быть настороже. Слишком рано мы повели в возможность перехода к мирному труду. Положение республики Советов чрезвычайно трудное, 1) потому, что обманули надежды на всемирную революцию, 2) потому, что, спеша перейти на мирное положение, сов. власть надела много пагубных ошибок.

Помощь Грузии.

МОСКВА, американский консул в Грузии телеграфировал правительству Соед. Штатов, прося, немедленно и безвозмездно направить в грузинские лазареты, госпитали и приюты все запасы медикаментов, продовольствия и одежды, которыми располагает америк. правительство в Константинополе, Афинах, Смирне и Трапезунде. Кроме того Мозер по телеграфу просит, чтобы американское судно с грузом в 60.000 тонн хлеба и одежды, вышедшее из Константинополя в Батум и повернувшееся обратно, вследствие опасения захвата Грузии большевиками, снова было направлено в Батум. По сведениям из Константинополя, 11-го в Батум должны были вступить турецкие войска. (Тан 13.3)

Закрытие румынской границы.

ЛОНДОН, 12.3. По сведениям из Бухареста русско-румынская граница закрыта вследствие возмущения против сов. власти, вспыхнувшего в Одессе.

Румынские должники в советении.

БУХАРЕСТ, 12.3. Значительное количество румынских граждан задержано большевиками в качестве заложников. Большинство их родом из Трансильвании и служили в румынском легионе, сформированном в России во время войны.

Убийца испанского премьера.

МАДРИД, 15.3. В Барселоне арестован полицией анархист Федра Маттеа, который сознался, что он убил премьер-министра Дато и назвал имена своих сообщников. Маттеа заявляет, что он не син-

дикалист, а анархист, и мстил Дато за преследования социалистов. При арестованном найден 24-зарядный револьвер и чек на 5.000 пезет.

Красин снова в Лондоне. ЛОНДОН, 13.3. Красин снова в Лондоне, но возвращение его, в виду событий в России, прошло незамеченным. Он был принят министром торговли, сэром Роб. Горном, и вручил ему поправки, внесенные московским правительством в английский проект договора. Главная поправка касается возмещения от пропаганды заграничной вообще, в частности в Сред. Азии и на Востоке. Большевики согласны обещать воздерживаться от пропаганды вообще, но против указания, в каких странах. Поправки Красина будут представлены на обсуждение Совета Министров. Но Англия теперь уже не спешит с заключением договора с советами. (Матэн)

Призыв генерала Гинденбурга.

БРИТЕН. Генерал Гинденбург обратился к жителям Верхней Силезии с призывом, в котором говорится: "Силезцы! Вы стоите перед решением судьбы Вашей родины. Я твердо верю, что любовь, верность, благодарность и спокойный расчет покажут Вам, кому Вы должны принадлежать. В этот серьезный час я не должен Вам ничего больше говорить."

Возможность новой конференции.

БЕРЛИН, 11.3. По сведениям берлинских газет из Лондона, возможно, что по окончании плебисцита в Верхней Силезии, состоится новая конференция в Лондоне, или в Стресе, на Лаго Маджоре. Ходят слухи также, что в ближайшем будущем надо ждать новой конференции экспертов, германских и союзных, в Брюсселе.

Финансовая помощь Австрии.

ПАРИЖ, 13.3. Вчера сюда прибыла австрийская делегация с канцлером д-ром Майром во главе — для участия в обсуждении Верховным Советом Лиги Наций м-р финансовой помощи Австрии.

Турки довольны.

ЛОНДОН, 12.3. Турецкая делегация (ангорская) очень довольна соглашением, подписанным Брианом и Бекир-Сами-беем. Последний заявил: "Я очень счастлив. Я так верю Бриану, что подписал договор, не читая. Мы были рыцарски-честными противниками, а теперь все забыто. Теперь будем друзьями."

В итальянском парламенте.

РИМ, 15.3. Парламентская комиссия иностр. дел одобрила бюджет по смете министр. иностр. дел, но с предостерегающею оговоркой касательно внешней политики итальянского правительства. На днях бюджет этот будет обсуждаться на пленарном заседании парламента, причем будут затронуты детально все вопросы итальянской внешней политики.

Министерский кризис в Японии.

ЛОНДОН, 15.3. Из Токио сообщают, что японская палата господ 164 голосами против 123 приняла резолюцию, равносильную вотуму недоверия правительству.

Поражение коммунистов.

ПАРИЖ, 14.3. Выборы во 2 ом избирательном округе г. Парижа двух депутатов — одного вместо выбывшего за избранием в Президенты Республики Мильтера — вызвали ожесточенную борьбу между "народным блоком" и коммунистами. Последние развили бешеную агитацию, чтобы провести в парламент сияющих ныне в тюрьме, за антигосударственную агитацию и участие в коммунистическом заговоре членов ком. партии Лоррио и Суварина Липшица. И коммунисты в Париже, все же, сумели собрать до 58.000 голосов. Но кандидаты народного национального блока Ле Корбейе и Бонне получили — первый больше 70.000, второй 69.317 голосов. И были избраны. А коммунисты провалились.

Парижская печать ликует, ибо наиболее сторонников ком. партии имет в Париже. В других местах у нее еще меньше шансов на успех.

Речь Мееровича на съезде крестьян.

Латвийское бюро печати сообщает. На конгрессе союза латвийских крестьян выступали с речами премьер Ульманис и министр иностранных дел Меерович. Последний охарактеризовал отношения Латвии к соседним государствам и отметил, что Латвия не интересуется новой революцией в России, так как она приведет к анархии и децентрализации правительства т. е. вместо одного центрального правительства появится несколько местных, что создаст осложнения для будущих поколений. (ПАТ)

Остальное все — легче.

По окончании последнего заседания редакционной комиссии вечером 15 марта, Иоффе, прощаясь с Домбским, заявил, что законченная им работа была самой тяжелой в его жизни. (ПВ)

двух водевилей, очень мило разыгранных г.г. Новиковым, Петрушкиным и др., и концертного отделения в котором произвел фурор хор донских казаков г. Александрова, пропавший польский и донской гимны, и также донские пьесы.

Весьма понравились и другие номера, исполненные г. Станиславским, г-жей Любогоской, г-жей Вольд и поручиком Шнеер (декламация).

А. С.

Под залпы орудий...

Под залпы орудий
В сиянии дня
Мы двигались, точно лавина!
И было знамя
С собою несла
Отважная наша дружина!
Народ ликовав
Точно в праздник Христа
Нас пением гимнов встречали
А сзади, в тылу
Уже чья-то рука
Народу приказы писала!
И эти приказы
Будили в душе
Минувшего тяжкое бремя,
Как будто народом
Низвергнутый строй
Воскреснуть нашел себя время!
Народ обманулся,
Не стал помогать
Борьбе с ненавистной коммуной.
Под залпы орудий
Пошли отступать
Вот — плод политики "умной"
Довольно ошибок!
В бесплодной борьбе
Мы лучших сынов погубили
И лишние годы
Изгнания, тюрьмы
Напрасно себя лишь продлили.

НАРДИ.

возможности отплачивать тому, кто выразит желание принять под свою опеку нашу труд. рыбол. артель, и снабдить нас теми орудиями рыболовства, которые необходимы для рыболовства — смотря по условиям местности. Можем работать в р-ках, озерах, морях и т. д., всеми орудиями рыболовства как неводами, вентерями, секретями, накидами, волокушей, с-тами всех видов и т.п.

Пусть первый кто либо покажет прим-р любви к нашей родине и нам, несчастным "погорельцам" (как говорит Б. В. Савинов).

Да будет имя того благодетеля занесено на первой странице Воскресающей России.

Т. ЛАВРЕНТЬЕВ.

Письмо из Торна.

8-го марта с. г. объединенными любительскими силами всех интернированных г. Торна, при участии театрально-музыкального лагерного кружка, был устроен вечер для интернированных.

Деревянный барак у форта Княжевича, благодаря поддержке м-ста г. У. М. С. А., приспособленный под театр, был битком набит публикой — билетов далеко на всех не хватило. Кроме интернированных, на вечер присутствовали гости: Командант лагеря полковник Гавронский, французские и польские офицеры, американцы — представители У. М. С. А. и мн. другие.

Зеленая гирлянда и русские, польские, французские и американские флаги сообщали убогому помещению особенный, праздничный вид. Сцена, — со вкусом и любовно расписанная своими же художниками, под руководством художника Дубажикаго. Спектакль состоял из трех частей:

